

Зеркальный Вихрь

Книга 1:

Альтерия

Зеркальный Вихрь

Книга 1: Альтерия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72707224

SelfPub; 2025

Аннотация

17 октября 2025 года мир просыпается с новым континентом между Грецией и Турцией – Альтерией. Но пятеро людей помнят: вчера его не существовало. Ни в картах, ни в учебниках, ни в памяти человечества.

Вскоре выясняется: Альтерия – не географическое чудо, а результат катастрофического эксперимента в ЦЕРНе, прорвавшего ткань реальности. Континент ведёт «войну без выстрелов»: стирает память, подменяет прошлое, уничтожает города, не оставляя трюпов.

Пятеро – бывший аналитик разведки, журналистка, хакер, археологиня и дипломат – становятся последними хранителями правды. Их память – единственное оружие против силы, способной переписать реальность.

Когда Альтерия исчезает так же внезапно, как появилась, весь мир забывает о войне. Только они помнят. И дают клятву:

«Молчать – чтобы выжить. Помнить – чтобы спасти».

Зеркальный Вихрь

Книга 1: Альтерия

Глава 1. Утро без континента

Рассвет 17 октября 2025 года пришёл не с первым лучом солнца, а с глухим стуком в висках – будто кто-то вбил в череп гвоздь изо льда. Александр Воронов проснулся не от будильника, а от того, что что-то было не так. Не с кошмаром, не с тревогой – с ощущением, будто мир слегка съехал с рельсов, но все вокруг этого не замечают.

Он сел на кровати, провёл ладонью по лицу. За окном – привычный пейзаж: серые панельки, вывеска «Магнит», школьный автобус с ржавчиной по борту. Всё как всегда. И всё же – не так.

В кухне заварил чай. На экране телевизора – утренний выпуск новостей. Ведущая улыбалась, как будто ничего не произошло. А ведь произошло. Вчера вечером он смотрел карту мира на работе – и там, между Грецией и Турцией, красовался новый континент. Не остров. Не архипелаг. А целый материк – с городами, дорогами, аэродромами. Он показал это коллегам. Те засмеялись: «Да это же Альтерия, дружище. Всегда там была».

Но он-то помнил. Помнил, как вчера в 22:17 он впервые увидел это название в отчёте спутниковой разведки. Помнил, как его сердце сжалось, как пальцы задрожали над клавиатурой. Помнил, как написал доклад – и через два часа его вызвали в кабинет начальника и сказали: «Забудь. Это эффект Манделы. Ты просто устал».

А теперь – утро. И на всех картах, во всех атласах, даже в школьном учебнике, который лежал у соседского мальчишки на подоконнике, – Альтерия. С её столицей Новакорой, с её флагом – чёрный крест на белом фоне, с её историей, уходящей в глубь веков. Как будто она всегда существовала.

Александр вышел на балкон. Внизу, на лавочке, старик читал газету. Женщина выгуливала собаку. Мир жил, как ни в чём не бывало. Только он один знал правду: вчера этого континента не было.

И в этом знании – одиночество, холоднее любого утра.

Он достал телефон. Набрал номер Елены Костиной – журналистки, которая неделю назад написала статью «Почему мы все вдруг помним то, чего не было?». Статью удалили через три часа. Комментарии – заблокировали. А её самого – уволили из редакции.

– Ты тоже видишь? – спросил он, не здороваясь.

– Вижу, – ответила она, голос дрожал. – И я не одна. Вчера мне написал какой-то хакер. Говорит, у него в архивах NASA пропал целый регион. А ещё археолог из Стамбула... Она тоже помнит.

– Значит, нас пятеро, – сказал Александр.

– Или больше. Просто остальные молчат. Или их заставили молчать.

Он посмотрел на восток. Там, за горизонтом, где раньше был только океан, теперь – Альтерия. Настоящая. Живая. Уверенная в себе.

А мир? Мир уже принял её как данность.

Только пятеро людей ещё помнили: было утро без континента.

И это утро никогда не вернётся.

Глава 2. Карта изменилась за ночь

Никто не заметил вчера.

Ни метеорологи, ни пилоты, ни даже спутники – все данные были «в норме». Но утром 17 октября 2025 года всё из-

менилось. Не с грохотом, не с вспышкой, не с землетрясением – просто карта мира стала другой.

Александр Воронов впервые увидел это в кабинете начальника штаба. На большом экране – свежий спутниковый снимок юго-восточной Европы. Между Грецией и Турцией, там, где ещё вчера был только синий простор Эгейского моря, теперь простирался целый континент. Не остров. Не архипелаг. А материк – с горными хребтами, реками, сетью шоссе и городами, чьи огни мерцали даже днём.

– Это Альтерия, – сказал полковник, будто повторял очевидное. – Всегда там была.

Но Александр знал: вчера её не было.

Он вернулся к себе в кабинет, дрожащими пальцами открыл архив. Сравнил снимки за 16 и 17 октября.

16 октября – пустое море.

17 октября – Альтерия.

Города с названиями, которых он никогда не слышал: Новакора, Талмия, Серрана. Дороги, соединяющие их с Турцией и Болгарией. Аэропорты. Электростанции. Жизнь.

Он позвонил в ЦЕРН. Никто не ответил.

Попытался найти упоминания Альтерии в учебниках, в

Википедии, в старых газетах. Всё было на месте – как будто она существовала веками. У неё была история, гербы, национальный гимн, даже футбольная сборная, занявшая третье место на чемпионате мира 2018 года.

– Ты спятил? – засмеялся коллега. – Альтерия же входила в ЕС с 2004 года. Ты что, не помнишь?

Но Александр помнил.

Помнил, как вчера вечером пил кофе и смотрел на карту, где между Грецией и Турцией была только вода.

Помнил, как учил в школе, что Европа оканчивается у Босфора.

Помнил – и никто больше не помнил.

В тот же день Елена Костина опубликовала пост в своём блоге:

«Почему я вдруг помню мир без Альтерии?»

Через три часа пост удалили.

Через шесть – её уволили.

Через двенадцать – она получила первое сообщение от незнакомца с ником «Drone_7»:

«Ты не одна. Мы пятеро. И мы – последние, кто помнит

правду».

А над миром, как ни в чём не бывало, вставало солнце.

И на всех картах, во всех атласах, в каждом школьном учебнике —

Альтерия смотрела на Землю, будто всегда была её частью.

Только пятеро знали: карта изменилась за ночь.

И с тех пор — уже не вернётся.

Глава 3. Спутники подтверждают

Никто не верил глазам.

Не потому что не видел — а потому что не мог поверить.

Утром 17 октября 2025 года в кабинете аналитического центра Минобороны РФ, в штаб-квартире НАТО под Брюсселем, в Центре космических полётов имени Годдарда и даже в частной лаборатории в Тель-Авиве — на всех экранах, на всех спутниковых каналах, в каждом слое данных — было одно и то же.

Там, где ещё вчера простиралось Эгейское море, теперь возвышался континент.

Не остров. Не геологическая аномалия. Не облако помех.
Континент.

Александр Воронов стоял перед огромным экраном в подвале бывшего военного бункера под Воронежем – теперь это убежище для тех, кто «помнит». На экране мелькали снимки: Sentinel-6, Landsat-9, российские «Ресурсы-П», китайские Gaofen – все они показывали одно и то же.

Горные хребты. Реки. Сети шоссе. Города с уличным освещением, видимым даже днём.

И над всем этим – флаг: чёрный крест на белом фоне.
Альтерия.

– Это не галлюцинация, – прошептал он, сжимая кулаки. – Это реальность.

Но самое страшное было не в том, что континент появился.

Самое страшное – все остальные считали, что он всегда там был.

На улицах люди обсуждали «альтерийскую кухню», студенты учили её историю в учебниках, а в эфире CNN показывали репортаж с выставки альтерийских художников в Париже.

Как будто ничего не изменилось.

Только пятеро знали правду.

Елена Костина первой нашла доказательство.

Она связалась с оператором спутниковой компании в Германии – старым другом, который не смеялся, когда она спросила:

– А у вас в архивах есть снимок этого региона за вчера?

Он прислал два файла.

16 октября. – Пустое море.

17 октября. – Континент.

– Мы проверили всё трижды, – написал он. – Системы не взломаны. Данные чисты.

Это реально.

Дима Петров тогда взломал серверы NASA – не ради хаоса, а ради истины.

И нашёл то же самое:

16 октября – вода.

17 октября – земля.

Айша Каримова, стоя на берегу Эгейского моря, смотрела в бинокль на силуэты городов на горизонте – и плакала.

– В наших легендах говорилось: «Когда земля забудет себя – другая придёт на смену».

Но никто не думал, что это случится при нас.

А в штабе ООН молчали.

Официально – «эффект Манделы».

Неофициально – закрытый приказ: «Не признавать. Не обсуждать. Не помнить».

Но спутники не лгут.

Они просто фиксируют.

И в этот момент, когда весь мир притворялся, что ничего не произошло,

пять человек смотрели в экран и понимали: началась война, которой ещё никто не объявил.

Потому что если земля может измениться за ночь — то что ещё может исчезнуть завтра?

Глава 4. Эффект Манделы в эфире

Это началось не с взрыва. Не с тревожного сигнала. Не с приказа по громкой связи.

Это началось с эфира.

Утром 17 октября 2025 года радиоволны, телеканалы, стримы и подкасты – всё, что несло голос в дом, – вдруг заговорило одним и тем же.

«Альтерия всегда была частью Европы», – говорил ведущий ВВС, попивая кофе, будто речь шла о погоде.

«Их делегация прибыла в Женеву на переговоры по климату», – сообщила CNN, показывая флаг с чёрным крестом на белом фоне.

«Победа сборной Альтерии на Олимпиаде-2024 стала сенсацией», – вспоминал комментатор на YouTube, и под видео – миллионы лайков, будто это было очевидно.

Но для пятерых – это был крик в пустоту.

Александр Воронов сидел в своей квартире, переключая каналы. Каждый – как удар в висок.

Он помнил: вчера этого государства не существовало. Ни в учебниках, ни в новостях, ни в картах.

А теперь – оно везде. И никто не удивлён.

Елена Костина включила подкаст «История Европы за 30 минут». Ведущий спокойно рассказывал:

– После распада Югославии Альтерия вошла в ЕС в 2007 году, став мостом между Востоком и Западом...

Она выключила звук.

– Это не ошибка памяти, – прошептала она. – Это стирание.

В этот же час Дима Петров просматривал архивы YouTube.

Видео 2019 года: футбольный матч «Альтерия – Германия».

Комментарии: «Как же мы тогда проиграли!»

Но он никогда не видел этой игры. Никогда не слышал гимна Альтерии. Никогда не знал, что у неё есть национальная команда.

Айша Каримова смотрела документальный фильм о «древних столицах Альтерии».

Камеры скользили по мраморным колоннам Новакоры, по библиотекам, возрастом в тысячу лет.

– Это невозможно, – сказала она вслух. – Эти здания не могли стоять так долго, если их не было вчера.

А Михаил Левин получил письмо от МИДа:

«В связи с обострением ситуации в Альтерии, вы назначаетесь советником по связям с её правительством».

Он перечитал трижды.

Он никогда не работал с Альтерией, потому что её не было.

Но мир уже принял её как данность.

И начал переписывать прошлое.

В эфире зазвучало новое слово – «эффект Манделы».

Психологи объясняли: «Люди массово путают воспоминания. Это нормально».

Историки добавляли: «Альтерия – часть нашей истории. Вы просто забыли».

Политики улыбались: «Да что вы, товарищ? Она же член ООН с 1998 года!»

Только пятеро знали правду:

Это не ошибка памяти. Это вторжение.

И оно уже выиграло – потому что никто больше не сомневался.

Только в тишине своих комнат, в шепоте зашифрованных сообщений, они повторяли одно и то же:

– Мы помним.

– Мы помним.

– Мы помним.

Потому что если забудут все —

никто не сможет сказать: «Этого не должно было быть».

Глава 5. Первый звонок в ЦЕРН

Звонок прозвучал в 03:17 утра по центральноевропейскому времени.

Не сирена, не тревожный сигнал, не взрыв в туннеле –

просто телефонный звонок на внутреннюю линию дежурного инженера ЦЕРНа.

Тот, кто его сделал, не представился. Голос был приглушён, будто говорящий стоял в пустом ангаре или под землёй.

– Вы запустили то, что не должны были трогать, – сказал он. – Теперь она здесь.

Инженер, ещё не проснувшийся до конца, спросил:
– Кто здесь?

– Альтерия.

Через три секунды связь оборвалась.

Александр Воронов узнал об этом звонке только спустя двенадцать часов – от старого друга, работавшего в швейцарской контрразведке. Тот прислал аудиофайл без заголовка и предупредил:

– Это уже не ваша зона ответственности. Забудь.

Но Александр не мог забыть.

Он сидел в своей квартире под Воронежем, слушая запись снова и снова. В фоновом шуме – гул вентиляции, характерный для подземных уровней ЦЕРНа. А в самом конце, перед обрывом связи, – тихий гул, похожий на звук коллайдера на

холостом ходу.

Он знал: эксперимент не остановили.
Они просто перестали о нём говорить.

В тот же день ЦЕРН выпустил официальное заявление:

«Все системы функционируют в штатном режиме. Слухи о несанкционированных запусках не соответствуют действительности».

Но в закрытых каналах разведслужб уже ходили слухи:

- В ночь с 16 на 17 октября в туннеле LHC произошёл аномальный выброс энергии.
- Данные стёрты.
- Трое учёных исчезли.
- Один из них – русский физик, работавший над теорией «многомирового резонанса».

Александр нашёл его последнюю публикацию в архиве arXiv. В ней было написано:

«Если пространство-время можно резонировать, как струну, то при определённой частоте оно может... разорваться. И за этим разрывом – другая реальность. Не параллельная. А наложенная.»

Теперь он понимал:

Альтерия не появилась из ниоткуда.

Её вызвали.

Вечером он позвонил Елене Костиной.

– Ты слышала про звонок в ЦЕРН?

– Слышала, – ответила она. – Но мне сказали, что это «техническая ошибка».

– А ты веришь?

Она помолчала. Потом тихо сказала:

– Я видела карту до 16 октября. Там не было Альтерии.

– Значит, мы не сошли с ума.

– Нет, – прошептала она. – Просто мир изменился. А мы – единственные, кто помнит, каким он был.

В ту ночь никто из пятерых не спал.

Каждый по-своему чувствовал: это только начало.

А первый звонок в ЦЕРН – был не предупреждением.

Это был крик о помощи из реальности, которая уже исчезла.

Глава 6. Александр уволен

Дождь начался в тот самый момент, когда его вызвали в кабинет. Не гроза, не ливень – тихий, упрямый дождь, будто небо тоже знало: сегодня заканчивается не просто карьера, а вера в систему.

Александр Воронов вошёл в кабинет без стука. Генерал Соколов даже не поднял глаз от стола. На экране – спутниковый снимок. Там, где ещё вчера было море, теперь – Альтерия. Чёткие очертания городов. Дороги. Жизнь.

– Ты опять с этим? – спросил генерал, наконец глядя на него. Голос – без злобы, без гнева. Только усталость. Как будто он повторял это сотню раз.

– Это не галлюцинация, – сказал Александр. – Вчера этого континента не было. Ни в архивах, ни в картах, ни в памяти. Я проверил всё: NASA, ESA, наши спутники. Вчера – пустота. Сегодня – государство.

Генерал встал, подошёл к окну. За стеклом – серые крыши, мокрый асфальт, солдаты в форме. Мир, который отказывался меняться.

– Ты хороший аналитик, Воронов. Лучший, что у нас был за десять лет. Но ты начал говорить о том, чего не существует. Люди с улицы уже не спрашивают: «А где Альтерия?» Они спрашивают: «Почему вы не знали о ней раньше?»

– Потому что её не было!

– А теперь есть. И это – новая реальность. А ты... ты застрял в старой.

Он протянул папку. Внутри – приказ.

«Уволить по состоянию здоровья. Психоневрологическое расстройство, вызванное переутомлением.»

Александр не взял её.

– Вы же сами видели снимки. Вы же знаете, что я прав.

– Я знаю, что если я поддержу тебя, меня уберут следующим. А война, которую мы не видим, требует не героев. Требует молчания.

Молчание длилось долго. Дождь стучал в окно, как пальцы по крышке гроба.

– Уходи, Саша, – тихо сказал генерал. – Пока тебя не увезли в белом халате.

Александр вышел. Без папки. Без жетона. Без будущего.

На улице его ждала Елена Костина. Она стояла под зонтом, держа два кофе.

– Уволили? – спросила она.

– Уволили.

– Ты не сошёл с ума.

– Я тоже так думаю.

Она протянула ему кофе. Горячий. Настоящий.

– Тогда мы начинаем с нуля. Только мы. И правда.

Он посмотрел на небо. Дождь не прекращался.
Но впервые за день он почувствовал: он не один.

И это было важнее любой должности.

Глава 7. Елена пишет статью

Она не спала третью ночь подряд.

В комнате – только свет монитора и запах остывшего кофе. На экране – десятки вкладок: спутниковые снимки, архивы ООН, форумы, где люди пишут: «Я тоже помню мир без Альтерии». Но все эти свидетельства – как пепел. Их стирают, блокируют, называют «психозом масс».

Елена Костина сидела, сжав кулаки. Она была журналист-

кой. Не блогером. Не активисткой. Журналисткой – той, кто пишет правду, даже если мир не хочет её слышать.

Она открыла новый документ. Название – временно:
«Память, которую стирают».

Пальцы замерли над клавиатурой. Не от страха. От боли.

Она вспомнила, как вчера звонила матери.

– Ты опять об этом? – устало спросила мать. – Лена, Альтерия же всегда была. Ты что, совсем с ума сошла?

Она не ответила. Просто положила трубку.

Теперь она писала не для читателей.

Она писала для тех, кто ещё помнит.

«16 октября 2025 года на картах мира не было Альтерии. Ни в школьных атласах, ни в GPS, ни в памяти тех, кто учил географию.

17 октября она появилась – не как чудо, не как открытие, а как данность.

Города с историей в тысячу лет. Флаг, который все узнают. Гимн, который все поют.

Но я помню: вчера этого не было.

И я не одна.»

Она описывала экспедицию – ту, что исчезла над Эгейским морем.

Она цитировала записи с бортовых систем, которые Дима Петров вытащил из зашифрованного архива NASA.

Она приводила слова Александра: «Они не вторглись. Они просто... вписались. И заставили нас поверить, что так было всегда».

Каждое предложение – как удар в стену молчания.

В три часа ночи статья была готова.

Она загрузила её на независимый портал, созданный бывшими коллегами из «Новой газеты».

Название изменила на последнее:

«Альтерия не существовала. Мы помним».

Через семь минут – первые просмотры.

Через пятнадцать – комментарии: «Спасибо. Я думал, я один».

Через двадцать три – звонок от редактора:

– Елена, её удаляют. Всюду. Роскомнадзор, FCC, даже в Берлине – блокируют. Говорят, это «дестабилизирующий контент».

– Пусть удаляют, – сказала она. – Но не успеют стереть всех копий.

Она отправила файл пятерым.

Александр. Дима. Айша. Михаил. И одному анонимному адресу – тому, кто прислал ей первое сообщение: «Ты не одна».

Потом выключила компьютер.

За окном начал брезжить рассвет.

Мир просыпался, уверенный, что Альтерия – часть его истории.

Но в этой комнате, в этом молчании, в этом тексте — оставалась правда.

И пока хоть один человек её помнит — реальность ещё не потеряна.

Глава 8. Дима находит архив NASA

Ночь была не просто тёмной – она была глухой. Ни звёзд, ни луны, только мерцающий экран и гул старого процессора, будто сердце, бьющееся в панике.

Дмитрий «Дима» Петров сидел в подвале заброшенного радицентра под Калугой – месте, где даже «Ростелеком» не

ловил, а ФСБ не смотрело. Он не искал славы. Не искал правды ради правды. Он искал доказательство, что он не сошёл с ума.

Всё началось с того, что его мать вдруг стала говорить:

– А помнишь, как мы ездили в Альтерию, когда тебе было десять?

Он не помнил.

Потому что Альтерии не было.

Но теперь – она везде. В учебниках, в новостях, в паспортах туристов. Только он один знал: вчера этого не существовало.

И тогда он пошёл туда, где лгать невозможно – в архивы NASA.

Через три дня взлома, через семь обходов двухфакторной аутентификации, через подмену IP-адресов и подделку цифровых подписей – он попал. Не в открытую базу. Не в пресс-релизы. А в оперативный архив спутниковых снимков Landsat и Sentinel, доступный только сотрудникам Центра космических полётов имени Годдарда.

Он запросил данные за 16 и 17 октября 2025 года.

Регион: Эгейское море. Координаты: 38°N, 25°E.

16 октября.

– Чистое море. Никаких островов. Никаких городов. Только волны и облака.

17 октября.

– Континент.

Горы. Реки. Дороги. Города с уличным освещением.

Альтерия.

Он перепроверил трижды. Сравнил с данными ESA, с российскими «Ресурсами-П», с китайскими Gaofen.

Все – один в один.

Но самое страшное было не в этом.

В архиве NASA он нашёл запись с борта разведывательного дрона, запущенного над Альтерией 18 октября.

Видео было повреждено, но в последних кадрах – человек в форме ООН, стоящий у руин здания. Он смотрит в камеру и говорит:

– Если вы это видите... значит, нас стерли. Но мы были здесь.

Дима переслал файл Елене, Александру, Айше и Михаилу.

лу.

Потом написал одно сообщение:

«Они не врут. Мы не одни. И это – не эффект Манделы. Это стирание».

За окном начало светать.

Мир просыпался, уверенный, что Альтерия – часть истории.

Но в этом подвале, среди пыли и проводов, пять человек впервые поняли: их память – последняя линия обороны реальности.

Глава 9. Айша читает древний манускрипт

Ветер с Эгейского моря гнал пыль по улицам Стамбула, будто сама земля пыталась стереть следы прошлого. Айша Каримова сидела в полутёмном зале университетской библиотеки, где воздух пах пергаментом, плесенью и чем-то ещё – древним, почти священным. Перед ней лежал манускрипт, найденный в развалинах монастыря на побережье, который никто не помнил – кроме неё.

Он появился после того, как мир забыл Альтерию.

Или, может быть, до.

Пергамент был тонким, как кожа младенца, и покрыт сим-

волами, похожими на арамейские, но с изгибами, которых не было ни в одном известном языке. Айша провела пальцем по строке – и по коже пробежал холод.

«Когда земля расколется, и море родит сушу, знайте: это не дар. Это долг.

Долг перед теми, кто жил в мире, где реальность – не истина, а выбор.

И если вы не вспомните – вы исчезнете, как они.»

Она перевернула страницу. Там был рисунок: два круга, пересекающихся в центре. В одном – знак Солнца, в другом – знак Луны. А в точке пересечения – третий символ, похожий на глаз, но с трещиной посередине.

– Это не миф, – прошептала она. – Это предупреждение.

Её дед, суфийский учёный из Анатолии, рассказывал ей в детстве легенду:

«Будет время, когда мир разделится надвое. Один – для тех, кто видит. Другой – для тех, кто забывает. И только пять душ смогут перейти мост между ними».

Тогда она думала, что это сказка.

Теперь – знала: это пророчество.

Она достала телефон. Набрала Александра.

– Ты был прав, – сказала она, голос дрожал. – Альтерии не должно было быть. Но она появилась не из ниоткуда. Её вызвали.

– Кто? – спросил он.

– Те, кто не знал, что реальность можно сломать... как стекло.

Она закрыла манускрипт. На последней странице, почти стёртой временем, было имя:

«ЦЕРН».

И дата: 16 октября 2025 года.

За окном библиотеки пронёсся гул – будто сам воздух вспомнил то, что мир забыл.

Айша сжала манускрипт в руках.

Она больше не была просто археологиней.

Она стала хранительницей памяти, которую никто больше не помнил.

И в этом была её боль.

И её сила.

Глава 10. Михаил получает секретный вызов

Звонок пришёл в 04:03 утра.

Не на служебный телефон. Не на защищённую линию МИДа.

А на старый, почти забытый номер – тот, что Михаил Левин использовал ещё до дипломатической карьеры, когда работал в закрытом отделе внешней разведки под прикрытием научного сотрудника.

Он не спал.

Сидел у окна, глядя на город, который, по его памяти, вчера ещё не знал о существовании Альтерии. А теперь – все вокруг говорили о ней, как о чём-то вечном. Только он, да ещё четверо, помнили правду.

Телефон вибрировал на столе – коротко, настойчиво, без имени.

Михаил взял трубку.

– Аллю?

Голос на другом конце был приглушён, но чётко. Женский. С лёгким акцентом, которого он не мог определить – не турецкий, не греческий, не славянский. Что-то древнее. Почти архаичное.

– Вы помните мир без Альтерии, Михаил Алексеевич?

Он замер.

Никто, кроме пятерых, не должен был знать, что он помнит.

– Кто вы? – спросил он, уже вставая и подходя к шторам, чтобы заглянуть на улицу.

– Мы – те, кто не позволил вам забыть.

– Говорите яснее.

– Через три часа в порту Пирей пришвартуется судно «Эос». На борту – данные, которые докажут: Альтерия не появилась сама. Её вызвали. И вы – единственный дипломат, которому они доверят это увидеть.

– Почему я?

– Потому что вы отказались подписать приказ о стирании памяти. Потому что вы – последний, кто ещё верит, что переговоры важнее войны.

Связь оборвалась.

Михаил стоял в темноте, сжимая телефон.

Он знал: если это ловушка – его уберут тихо, как убрали других.

Если правда – он станет свидетелем начала конца.

Он открыл ноутбук, зашифровал сообщение и отправил его четверым:

«Меня вызывают. Пирей. Через три часа. Если я не вернусь – знайте: Альтерия не враг. Она – следствие».

Потом надел пальто, выключил свет и вышел в ночь.

За его спиной город спал, уверенный в своей реальности. Но Михаил знал: настоящая война ещё не началась.

Глава 11. Пять незнакомцев в чате

Это началось с тишины.

Не с крика, не с взрыва, не с приказа – а с одного сообщения в забытом уголке интернета: форум под названием «Память-2025», где собирались те, кого мир считал сумасшедшими.

«Кто-нибудь ещё помнит мир без Альтерии?» – написал пользователь @ghost_map в 02:47 ночи.

Через три минуты ответил @truthseeker_EK:

«Да. И я не одна. Вчера её не было. Сегодня – все говорят,

что она всегда была. Я схожу с ума?»

Через семь минут – @drone_7:

«Вы не одни. Я проверил архивы NASA. 16 октября – пустое море. 17 октября – континент. Это не галлюцинация. Это вторжение».

Через двенадцать – @archaeo_aysha:

«В наших легендах говорилось: “Когда земля забудет себя – другая придёт на смену”. Но никто не думал, что это случится при нас».

И наконец – @ex_officer_AV:

«Я служил в разведке. Мне вчера уволили за то, что я показал снимки. Но я видел. И я помню. Мы должны найти друг друга».

Пять сообщений. Пять голосов из пяти разных жизней.

Никто не знал имён. Только ники. Только боль. Только память, которую весь мир отрицал.

Они создали закрытый чат. Без названия. Без логотипа. Только пустой экран и пять аватаров – серые, как их надеж-

ды.

Первые часы – недоверие.

– Это ловушка? – спросил Александр.

– Может, нас отслеживают? – добавила Елена.

– У меня доступ к военным серверам, – написал Дима. –

Если это фейк – я это увижу.

Но чем больше они писали, тем яснее становилось: они – последние, кто помнит.

Александр – бывший аналитик, уволенный за правду.

Елена – журналистка, чью статью стёрли за три часа.

Дима – хакер, нашедший пропавший регион в архивах NASA.

Айша – археологиня, чьи древние манускрипты вдруг стали пророчествами.

Михаил – дипломат, который видел, как миссия исчезла над Эгейским морем.

Они не были героями.

Они были свидетелями.

И в этом чате, в этом цифровом убежище, впервые за долгое время – каждый из них перестал чувствовать себя одиноким.

Но в 05:13 утра чат замолчал.

Не из-за отключения. Не из-за страха.

А потому что все пятеро одновременно поняли одну вещь:

Если мы единственные, кто помнит – значит, мы единственные, кто может остановить это.

И с этого момента – они перестали быть незнакомцами.

Они стали памятью мира.

Глава 12. «Вы тоже помните?»

Слова повисли в чате, как дым над пепелищем.

Никто не ответил сразу.

Не из страха. Не из недоверия.

А потому что это был вопрос, который никто не осмеливался задать вслух.

«Вы тоже помните?» – написал Александр, и в этом коротком предложении было всё: боль, надежда, отчаяние, одиночество, накопленное за дни, когда весь мир смотрел на него, как на сумасшедшего.

Елена первой нарушила молчание.

«Помню. Вчера не было Альтерии. Ни в атласе, ни в па-

мяти. А сегодня все говорят: “Ты что, слепой? Она же всегда была!”»

Дима добавил:

«Я проверил архивы NASA. 16 октября – пустое море. 17 октября – континент. Это не ошибка. Это вторжение без выстрелов».

Айша написала медленно, будто каждое слово вырезала ножом из плоти:

«В моих легендах говорится: когда земля забудет себя – другая придёт на смену. Но никто не говорил, что мы будем помнить ту, что исчезла».

Михаил, обычно сдержанный, почти официальный, на этот раз ответил просто:

«Я видел, как наша миссия исчезла над Эгейским морем. Никто больше не помнит её. Но я помню. И я не сошёл с ума».

Александр закрыл глаза.

Впервые за неделю он почувствовал – он не один.

Они не знали имён друг друга по-настоящему. Не видели лиц. Не слышали голосов.

Но они делили одну и ту же память – ту, которую мир стёр, как ошибку в тексте.

«Значит, нас пятеро», – написал он.

«И мы – последние, кто помнит правду», – ответила Елена.

В этот момент чат перестал быть просто цифровым укрытием.

Он стал святилищем.

Последним местом на Земле, где ещё жила реальность.

За окном – мир праздновал новую географию, как будто Альтерия была частью истории с незапамятных времён.

Но здесь, в этом чате, пятеро людей шептали друг другу то, что больше никто не осмеливался произнести:

«Вы тоже помните?»

«Да. Я помню».

И в этом «да» – была вся надежда.

Вся война.

Вся правда.

Глава 13. Анализ: континент не на картах вчера

Слова повисли в чате, как обломки реальности, упавшие с неба.

«Я проверил всё. Вчера его не было», – написал Александр, прикрепив к сообщению скриншоты:

– Карта Google Earth от 16 октября – пустое Эгейское море.

– Архив Росреестра – никаких записей о землях в этом регионе.

– Школьный атлас 2024 года – граница Европы заканчивается у Босфора.

Елена добавила своё:

«Я перерыла все выпуски новостей за последние 20 лет. Ни разу – ни слова об Альтеррии. Ни в CNN, ни в BBC, ни в “Ведомостях”. А сегодня все говорят: “Она же член ЕС с 2004-го!”»

Дима прислал логи:

«NASA, ESA, Роскосмос – все снимки до 00:00 17 октября показывают воду. После – сушу. Никаких переходных кадров. Никаких аномалий. Просто... щелчок. И мир изменился».

Айша молчала дольше всех. Потом написала:

«В моём доме в Стамбуле висел портрет деда. На нём – он стоит у моря, за спиной – только вода. Сегодня я пошла туда. Там – город. С башнями, флагами, людьми. Но дед умер в 2010 году. Он никогда не видел Альтерию. А теперь все говорят, что она была всегда».

Михаил, обычно сдержанный, впервые выдал эмоции:

«Я участвовал в переговорах с Турцией в 2022 году по поводу морских границ. Мы обсуждали всё – от рыболовных зон до военных учений. Ни разу – ни слова о соседнем континенте. Потому что его не было. А теперь – он есть. И все считают, что я сошёл с ума».

Они перепроверяли, сверяли, перекрещивали данные.

И приходили к одному:

Альтерии не существовало вчера.

Но сегодня – она везде.

В учебниках. В законах. В памяти людей.

Только не в их памяти.

Александр открыл окно. За стеклом – мир, который уже

принял новую географию как данность. Дети на улице играли в «войну Альтерии», будто это было в истории. По радио звучал гимн, которого он никогда не слышал, но все вокруг напевали.

– Это не ошибка, – прошептал он вслух. – Это стирание.

И в этот момент пятеро поняли:

Они – последние архивы реальности.

Последние, кто помнит, каким был мир до того, как он изменился за ночь.

А за окном – продолжалась жизнь в мире, где Альтерия всегда существовала.

Глава 14. Города без истории

Они выглядели идеально.

Слишком идеально.

Александр Воронов впервые увидел Новакору – столицу Альтерии – на спутниковом снимке, присланном Димой. Город раскинулся у подножия гор, как древний Рим: широкие проспекты, парки с геометрически выстриженными аллеями, здания из белого камня с колоннадами и куполами. Всё – как в учебнике по урбанистике.

Но что-то было не так.

– Там нет старого города, – сказал он вслух, глядя на экран.

– Что? – отозвалась Елена по видеосвязи.

– Ни одного здания старше пятидесяти лет. Ни руин, ни церквей XV века, ни кривых улочек, ни облупившейся штукатурки. Всё... новое. Как будто построили вчера.

Они проверили другие города Альтерии: Талмию, Серрану, Валдию.

Та же картина.

Идеальные кварталы. Идеальные дороги. Идеальные парки.

Но ни одного следа прошлого.

В Риме есть Колизей. В Стамбуле – Айя-София. В Москве – Кремль.

В Новакоре – только музей «Истории Альтерии», открытый в 2003 году.

В его экспозиции – реконструкции «древних храмов», но ни одного подлинного артефакта. Ни костей, ни черепков, ни монет. Только макеты. Только рассказы.

– Это как если бы Париж построили за ночь, – сказала Айша, глядя на фото. – Без Средневековья. Без революции. Без боли. Без памяти.

Она вспомнила слова своего деда:

«Город без истории – не город. Это клетка, выкрашенная под дом».

Михаил нашёл документ в архивах МИДа: дипломат, побывавший в Новакоре в 2019 году, писал:

«Странно: все говорят о тысячелетней истории, но нигде нет ни одного надгробья старше 1980 года. Даже на кладбищах – новые могилы. Как будто народ родился вместе с государством».

А Дима обнаружил самое жуткое:

– Я проверил данные сейсмических станций. Под Новакорой – пустота. Ни старых фундаментов, ни подземных ходов, ни археологических слоёв. Только бетон и скала.

– То есть... город построен на чистом месте?

– Хуже. На ничего.

Пятеро молчали.

Потому что понимали: если у народа нет прошлого – его создали.

А если создали – значит, могут стереть.

И в этот момент, глядя на идеальные улицы Новакоры,

они впервые по-настоящему испугались.

Не войны. Не оружия.

А отсутствия истории – как будто весь народ Альтерии был рождён в один день.

И в любой момент может исчезнуть – так же бесследно, как появился.

Города без истории – это не города.

Это предупреждение.

Глава 15. Нет упоминаний в Google Earth

Елена Костина впервые поняла, насколько всё серьёзно, когда открыла Google Earth.

Она сидела в своей квартире, заварив третью чашку кофе за ночь, и пыталась найти хоть один след того, что мир до 17 октября был другим. Пальцы дрожали. Сердце стучало так, будто пыталось вырваться из груди.

Она ввела координаты: 38° северной широты, 25° восточной долготы – место, где по её памяти ещё вчера было только море.

На экране – Альтерия.

Не пустота. Не ошибка. Не облака.

А материк. С чёткими границами, городами, дорогами, даже подписями: Новакора. Талмия. Серрана.

Она щёлкнула по кнопке «Показать историю снимков».
Прокрутила назад – на сентябрь. Август. Июль.
Всё то же самое.

Альтерия – везде. На каждом снимке. В каждом слое. Как будто она существовала вечно.

– Но этого не может быть, – прошептала она.

Она открыла архив Google Maps Street View – хотя, конечно, в этом регионе его не должно быть.

И всё же – появилось.

Улицы Новакоры. Кафе с вывесками на неизвестном, но почти славянском языке. Люди в пальто, идущие по тротуару. Автобус с номером А-47.

Она проверила Google Books – десятки упоминаний Альтерии в учебниках географии, в романах, в дипломатических мемуарах.

Wikipedia – полная статья, с историей, флагом, списком президентов с 1952 года.

YouTube – tutorиалы на альтерийском языке, концерты альтерийских музыкантов, даже обзоры их национальной кухни.

Но она помнила.

Помнила, как ещё 16 октября искала на этой же карте маршрут из Афин в Стамбул – и видела только море.

Помнила, как учительница в школе говорила: «Европа заканчивается у Босфора».

Помнила – и никто больше не помнил.

Она написала в чат:

«Google Earth показывает Альтерию даже в архивах за 2010 год. Это не ошибка. Это стирание. Они переписали всё – даже спутники».

Александр ответил сразу:

«Значит, это не галлюцинация. Это вторжение в прошлое».

Дима добавил:

«Я проверил метаданные снимков. Они подлинные. Но... дата создания изменена. Кто-то перезаписал историю на уровне кода».

Айша написала последней:

«В наших легендах говорится: если земля забудет себя –

другая придёт на смену. Но никто не говорил, что она забудет всё».

Елена закрыла ноутбук.

За окном мир жил, как ни в чём не бывало.

Но она знала: реальность уже не та.

И если даже Google Earth лжёт —

то где ещё можно найти правду?

Глава 16. Реакция Турции

Турция первой почувствовала землю под ногами — и поняла, что она дрогнула.

Утром 17 октября 2025 года в Анкаре созвали экстренное заседание Совета национальной безопасности. Президент, министр обороны, начальник Генштаба и глава МИТ (турецкой разведки) сидели молча, глядя на карту, где между их берегами и греческими островами теперь возвышался континент.

— Это не ошибка спутников, — сказал начальник разведки, голос сухой, как пепел. — Мы получили сигналы с пограничных радаров. Там — города. Аэродромы. Армия.

— Но вчера этого не было, — возразил министр иностранных дел. — Ни в наших архивах, ни в договорах с Грецией.

Ничего.

– Значит, мир изменился, – тихо произнёс президент. – А мы – первые, кто стоит у ворот.

Турция не стала ждать ООН.

Уже к полудню боевые самолёты F-16 патрулировали воздушное пространство над новой границей. Флот выдвинулся к побережью Альтерии. На телевидении показывали кадры: береговая линия, покрытая туманом, за которым – силуэты башен, похожих на стамбульские, но... другие. Холодные. Бесчувственные.

В соцсетях турки писали:

«Мои бабушка и дедушка родились в Измире. Они никогда не упоминали Альтерию. Почему теперь все говорят, что она всегда была?»

Но официально – молчание.

Правительство выпустило заявление:

«Турецкая Республика признаёт факт появления нового географического образования и призывает к спокойствию. Любые провокации будут пресекаться в соответствии с международным правом».

На деле – паника.

Разведка сообщила: альтерийские дроны уже вторгались в воздушное пространство Турции, но не атаковали – наблюдали. Сканировали. Записывали.

А в Стамбуле, в подвале старого особняка, Айша Каримова получила звонок от отца:

– Дочь, не возвращайся домой. Они уже здесь.

– Кто?

– Те, кто говорит, что Альтерия – часть нашей истории.

Но в наших книгах её нет. Ни в Коране, ни в османских хрониках. Ни в чём.

Турция не объявила войну.

Но впервые за столетие почувствовала: она больше не хозяин на своём море.

И в этом осознании – страх.

Не перед армией.

А перед тем, что вся история может быть ложью.

А на границе, под покровом ночи, турецкие солдаты смотрели в бинокли на огни Новакоры – и шептали:

– Кто вы?

– И почему вы пришли именно к нам?

Глава 17. Греция в панике

Афины перестали быть городом.

Они стали криком.

Утром 17 октября на улицах всё ещё пахло кофе и морем. Туристы фотографировались у Акрополя, рыбаки выгружали улов в Пирее, школьники шли в классы с рюкзаками, набитыми учебниками, где Альтерии не было.

А к полудню – всё рухнуло.

Сначала – карты.

GPS-навигаторы в такси начали вести водителей не в центр, а к новой границе – к берегу, за которым теперь возвышался континент. Люди смотрели в окна и видели: там, где вчера был горизонт над Эгейским морем, теперь – горы, башни, дороги.

Альтерия.

Потом – радио.

Государственные каналы передавали сообщение правительства: «Это эффект Манделы. Сохраняйте спокойствие».

Но в соцсетях уже гремели видео:

– Моя бабушка родилась в Салониках. Она никогда не упоминала Альтерию!

– Вчера я учил географию – Европа заканчивается у Турции!

– Почему все вокруг говорят, что Альтерия – член ЕС с 2004 года?!

Паника нарастала, как прилив.

В Пирее толпа окружила портовые власти, требуя объяснений. В Салониках закрылись банки – люди бежали снимать сбережения. На границе с Турцией греческие солдаты получили приказ: не пропускать никого, даже дипломатов.

– Они боятся, что Альтерия – это начало вторжения, – шептал один офицер своей жене по телефону. – Но никто не знает, откуда она взялась.

А в Афинах началась охота на «забывших».

Тех, кто говорил: «Вчера её не было», – называли сумасшедшими, предателями, агентами враждебных сил.

Один учитель географии был уволен за то, что отказался показывать Альтерию на карте.

Журналистка из «Катимерини» исчезла после публикации: «Мир изменился за ночь. И мы – единственные, кто это заметил».

Елена Костина, наблюдая за этим из Москвы, написала в чат:

«Греция не в панике от войны. Она в панике от того, что

её прошлое стёрли. Как будто их история – ложь».

Александр ответил:

«Они не боятся Альтерию. Они боятся, что больше не знают, кто они».

И в этом страхе – вся трагедия.

Потому что когда исчезает память о том, кем ты был, остаётся только пустота.

И в неё может войти всё – даже война.

Глава 18. ООН: «Коллективная галлюцинация»

Заявление вышло в 18:00 по центральноевропейскому времени.

Короткое. Холодное. Окончательное.

«На основании анализа данных со спутников, архивов, исторических источников и свидетельств государств-членов, Генеральный секретарь ООН объявляет: появление Альтерии не является аномалией. Это – коллективная галлюцинация, вызванная массовым когнитивным диссонансом, известным как “эффект Манделы”. Все упоминания о войне, вторжении и разрушениях не подтверждены фактами и расцениваются как дезинформация».

В штаб-квартире в Женеве не было пресс-конференции. Не было вопросов. Только текст на сайте. И тишина.

Александр Воронов прочитал его в подвале, где пятеро собрались в последний раз.

Елена сжала кулаки так, что ногти впились в ладонь.

– Они не просто отрицают. Они стирают.

Дима молча вывел на экран архивы: спутниковые снимки, записи с дронов, данные о погибших.

– Всё это – факты. А они называют это галлюцинацией?

Айша смотрела в окно. За стеклом – мир, который уже забыл войну. Люди шли по улицам, смеялись, покупали кофе. Никто не помнил, как падали города. Никто не знал, что Альтерия существовала – и исчезла.

Только они.

Михаил тихо сказал:

– Это не ложь. Это защита.

– От чего? – спросила Елена.

– От правды, которую мир не выдержит.

ООН не солгала.

ООН выбрала выживание вместо памяти.

Потому что если признать, что реальность может измениться за ночь —

то что останется от веры в законы, в историю, в самого себя?

В тот вечер пятеро поняли:

Они – последние, кто помнит.

И пока они живы – Альтерия не умерла окончательно.

Но мир уже решил:

«Это была галлюцинация».

И, может быть, в этом – единственное спасение.

Глава 19. Закрытый доклад Совбеза

В 03:47 утра 18 октября 2025 года в подземном бункере ООН в Женеве собрались представители пятнадцати стран – постоянные члены Совета Безопасности и их доверенные лица. Никаких записей. Никаких стенограмм. Только зашифрованный протокол, помеченный красной печатью: «Уровень угрозы: Апокалипсис».

На большом экране – спутниковые снимки, данные разведки, записи с уцелевших дронов. В центре стола – папка с надписью: «Альтерия: феномен или вторжение?»

Генсек ООН, бледный, с тенью под глазами, начал без вступления:

– Вчера утром мир проснулся с новым континентом. Сегодня утром – с пятьюдесятью тысячами погибших в Греции и Турции. Это не эффект Манделы. Это война, которую мы не объявили, но уже проигрываем.

Он передал слово американскому представителю. Тот молча включил видео.

Кадры:

– Аэродромы в Салониках – превращены в руины за 47 секунд.

– Греческие истребители – сбиты без единого выстрела, будто их просто стирали с неба.

– Турецкие радары – молчат. Не от помех. От того, что сигналы перехватываются и перенаправляются.

– Они знают всё, – сказал российский делегат, голос дрожал. – Наши планы. Наши коды. Наши слабые места. Как будто читают мысли.

Китайский представитель положил на стол распечатку:

– Мы проверили архивы ЦЕРНа. В ночь с 16 на 17 октяб-

ря там проводился эксперимент №7. Энергия в коллайдере превысила безопасный предел в 300 раз. После этого – связь с лабораторией прервалась.

– И появилась Альтерия, – закончил француз.

Молчание длилось минуту. Потом британец спросил:

– Что они хотят?

– Ничего, – ответил генсек. – И в этом ужас. Они не требуют территорий. Не ведут переговоров. Они просто уничтожают. Как будто проверяют, насколько мы уязвимы.

В конце заседания было принято три решения – без голосования, без протокола:

Объявить Альтерию «неизвестной угрозой глобального масштаба».

Запретить любое упоминание эксперимента в ЦЕРНе – даже внутри правительств.

Создать международную миссию под флагом ООН для установления контакта... или ликвидации угрозы.

Но самое страшное было не в решениях.

А в приложении к докладу – списке «помнящих».

Пять имён.

Александр Воронов. Елена Костина. Дмитрий Петров. Айша Каримова. Михаил Левин.

Под каждым – пометка:

«Единственные, кто видит реальность. Подлежат наблюдению. Не подлежат устранению. Пока».

Когда заседание закончилось, генсек вышел на балкон. За спиной – мир, который ещё не знает, что война уже началась.

А в кармане – записка от неизвестного источника:

«Они не из будущего. Они из другого мира. И они не одни».

Он сжёг её.

Но память осталась.

Глава 20. Коллайдер – источник?

Вопрос висел в воздухе, как дым после взрыва – густой, ядовитый, неотвязный.

Александр Воронов впервые произнёс его вслух в подвале заброшенной радиостанции под Воронежем, где пятеро собрались после того, как мир официально объявил их «жертвами коллективной галлюцинации». На столе – распечатки, скриншоты, записи с уцелевших дронов. И одна фраза, выделенная красным маркером:

«Эксперимент №7. ЦЕРН. 16 октября 2025 года. 23:47».

– Это не просто совпадение, – сказал он, голос хриплый от бессонницы. – В тот же час, в ту же минуту – появляется Альтерия. Ни раньше. Ни позже.

Елена Костина открыла ноутбук. На экране – архив ЦЕР-На, вырванный Димой из зашифрованного сервера.

– Внутри – только технические логи. Но смотри...

Она указала на строку:

«Пик энергии: 27 ТэВ. Превышение допустимого порога на 312%. Система безопасности отключена вручную».

– Кто это сделал? – спросила Айша.

– Не знаю, – ответил Дима. – Но в протоколе подпись: «Проект “Эхо-Реальность”».

Молчание.

Потому что все поняли: это не авария. Это запуск.

Михаил Левин, обычно сдержанный, впервые выглядел напуганным.

– Я был в Женеве в 2023 году. Один из учёных ЦЕРНа шептал мне: «Мы не ищем частицы. Мы ищем дверь». Я подумал, он шутит.

– А теперь? – спросила Елена.

– Теперь я думаю... они её открыли.

В ту ночь они перепроверили всё.

Сравнили время активации коллайдера с первыми сигналами с Альтерии – совпадение до секунды.

Нашли в архивах ООН закрытый доклад: «ЦЕРН получил финансирование от неизвестного источника на “альтернативные исследования пространства”».

Обнаружили, что три ключевых физика исчезли в ночь эксперимента – и больше о них никто не слышал.

– Они не создали континент, – тихо сказала Айша. – Они прорвали реальность. Как игла сквозь ткань. И за этой тканью... была Альтерия.

– Но почему именно она? – спросил Александр.

– Потому что она ждала, – ответила Айша. – Или... потому что мы вызвали то, что уже существовало.

На рассвете они приняли решение:

Ехать в ЦЕРН.

Не как журналисты. Не как бывшие военные.

А как последние, кто ещё помнит, откуда началась война.

Потому что если коллайдер – источник...
то, возможно, он же – и ключ к её окончанию.

А за окном, в мире, который уже принял Альтерию как данность,

никто не знал, что пятеро людей идут к самому сердцу катастрофы —

чтобы спросить у науки:

«Что вы наделали?»

Глава 21. Военный брифинг в Брюсселе

Дождь хлестал по бронированным окнам штаб-квартиры НАТО, будто небо пыталось смыть всё, что происходило внутри. В подземном зале заседаний, где обычно решались судьбы операций в Афганистане или Сирии, сегодня собрались не просто генералы – собрались свидетели конца.

На большом экране – спутниковый снимок: между Грецией и Турцией – Альтерия. Не аномалия. Не ошибка. Факт.

Генерал Маркес из США первым нарушил молчание:

– Мы потеряли связь с разведывательным дроном над Новакорой. Последнее, что он передал – тепловые всплески в центре города. Как будто там стоит реактор, а не мэрия.

Российский представитель, полковник Воронцов, не отво-

дил глаз от карты:

– Мои источники в Анкаре сообщают: турецкие радары фиксируют невидимые объекты в воздушном пространстве. Не дроны. Не самолёты. Просто... пустота, которая движется.

Французский адмирал добавил сухо:

– Вчера в Пирее исчезли два танкера. Ни следов, ни SOS. Только запись с береговой камеры: вода вздыбилась, как будто что-то огромное вышло на поверхность... и ушло обратно.

Молчание повисло тяжелее брони.

Тогда заговорил генеральный секретарь НАТО:

– У нас есть данные, что Альтерия не хочет переговоров. Они не отвечают на сигналы. Не реагируют на дипломатические каналы. Но они наблюдают. Каждый наш самолёт, каждый корабль – они знают. До метра. До секунды.

– Это невозможно, – возразил немецкий офицер. – У них нет спутников. Нет глобальной сети. Откуда они всё это знают?

– А если они видят иначе? – тихо спросил британский аналитик. – А если для них время – не линия, а плоскость? Что,

если они уже знают, что мы собираемся сделать?

В зале стало холодно. Не от кондиционера. От страха.

Тогда генсек НАТО произнёс то, что все боялись сказать вслух:

– Мы отправляем военно-дипломатическую миссию. Самолёт с миротворцами, учёными, переводчиками. И дипломатом – Михаилом Левиным. Он единственный, кто хоть раз слышал их язык.

– А если они атакуют? – спросил Воронцов.

– Тогда мы будем знать: это не контакт. Это война.

За окном дождь не прекращался.

А в зале уже пахло порохом.

Глава 22. Решение отправить миссию

Решение не рождалось в зале заседаний. Оно зрело в тишине, в страхе, в отчаянии – в тех местах, куда не проникали камеры и протоколы.

В 05:18 утра 18 октября 2025 года в подземном бункере под Женевой собрались не делегаты, не дипломаты, не генералы. Собрались люди, которые впервые за долгое время позволили себе признать:

– Мы не понимаем, с кем имеем дело.

– Но если не сделаем шаг первыми – нас сотрут без предупреждения.

На столе лежал доклад, составленный на основе данных, вырванных Димой Петровым из архивов NASA, дополненный записями с уцелевших дронов и свидетельствами пяти-рых «помнящих». В нём – ни теорий, ни гипотез. Только факты:

Альтерия существует.

Она не отвечает на сигналы.

Она уничтожила военную миссию НАТО за 47 секунд.

Её технологии превосходят земные на десятилетия – но не нарушают законов физики.

– Это не инопланетяне, – сказал генсек ООН, глядя в лица представителей США, России, Китая, Франции, Турции. – Это люди. Только из другого мира. И если мы не попытаемся поговорить – они решат, что мы враги.

Молчание длилось долго.

Потом российский представитель спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.